

ЭЛАИДА: ШЁПОТ ДРЕВНИХ

ИПОТЕКА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Юлия Ананьина

Элаида - шепот древних

<https://litres.ru/74239558>

SelfPub; 2026

Аннотация

Быть Верховной — это не дар. Это баг в системе, который никто не может пофиксить.

Когда семнадцатилетняя Элаида случайно превращает классный журнал в ледяную пыль прямо на уроке истории, она узнает страшную правду: её прабабка была ведьмой, а сама девушка — ходячая аномалия, способная заморозить время от злости и вызвать грозу одним чихом.

Казалось бы, судьба ясна: ковен, котлы, вечная молодость и скидки на сушеные летучие мыши. Но вместо уютного шабаша Элаиду ждет суровая реальность.

«Элаида: Шепот Древних» — это взрывной коктейль из темного городского фэнтези, абсурдистской комедии и черной семейной драмы. Если вы когда-нибудь задумывались, каково это — платить ипотеку за собственную божественность и пытаться объяснить дочери-химере, почему нельзя есть одноклассников, эта книга для вас.

Содержание

Глава 1: Кровь помнит.	4
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Юлия Ананьина

Элаида - шепот древних

Глава 1: Кровь помнит.

Луна висела над лесом, как серебряная монета в бархатной тьме. Ветер шелестел кронами древних дубов, и этот шепот был похож на заклинание — древнее, забытое, но все еще живое. Именно здесь, на поляне, где мох светился призрачным голубым светом, стоял ковен.

Элаиде было семнадцать, когда магия впервые обожгла ее изнутри. Это случилось не в полнолуние, не во время ритуала, а посреди обычной лекции по истории. Учительница рассказывала о сожжении ведьм в Салеме, и вдруг воздух в классе стал густым, тяжелым. стакан с водой на столе учителя лопнул, рассыпавшись тысячей ледяных осколков.

— Ты чувствуешь это? — прошептала Марта, Верховная ведьма древнего ковена «Серебряные Ветви», положив сухую руку на плечо девушки. Ее глаза, выцветшие от времени, казались двумя озерами расплавленного серебра. — Твоя прабабка Агата была одной из нас. Сила спала пять поколений. Но теперь она проснулась.

Ковен переживал кризис. Их магия угасала. Ритуалы, которые веками держали баланс между миром людей и миром духов, давали сбои. Граница истончалась, и сквозь нее начало просачиваться нечто темное — Пустота, которая питалась страхом и отчаянием.

Марта знала, что только кровь прямого потомка основателя ковена может провести Обряд Возрождения. И этой кровью была Элаида.

Обучение давалось тяжело. Магия Элаиды была дикой, необузданной. Она управляла стихиями через эмоции:

- Гнев вызывал грозу;
- Страх замораживал землю;
- Радость заставляла цветы пробиваться сквозь асфальт.

Другие ведьмы косились на новенькую. Особенно Изольда, правая рука Марты. Изольда считала древние методы устаревшими и искала силу в запретных гримуарах, заключая сделки с тенью.

Однажды ночью Элаида подслушала разговор Верховной с духами леса.

— Девочка — катализатор, — скрипел голос духа старого вяза. — Если она проведет ритуал до того, как научится контролировать дар, Пустота поглотит ее разум. Она станет не спасением, а вратами.

В ночь летнего солнцестояния ковен собрался у Стоунхенджа (в современном мире они прятали свои капища сре-

ди туристических руин).

Изольда нанесла удар. Используя обман, она убедила часть молодых ведьм, что Марта слишком слаба. Произошел раскол. В разгар ритуала Изольда попыталась убить Марту, чтобы забрать ее силу.

Элаида встала между ними. Впервые она не просто чувствовала магию — она стала ею. Девушка подняла руки, и земля содрогнулась. Она не использовала ни темные чары Изольды, ни иссушающие старые формулы Марты. Элаида создала свое собственное колдовство — симбиоз природы и человеческого сердца.

Пустота отступила, испугавшись силы, которую нельзя подчинить или купить. Изольда была изгнана в мир теней, лишившись физического тела. Марта, передав посох Верховной Ведьмы Элаиде, улыбнулась и развеялась серебристой пылью — ее долг был выполнен.

Элаида стояла перед своим обновленным ковром. Теперь они были не просто хранителями старых тайн. Они стали защитниками границы миров.

Глава 2. Шепот Изгнанницы

Изгнание не убило Изольду. В мире теней, где время текло вспять, а боль была единственной константой, она училась новому искусству — магии распада. Если Элаида создавала жизнь, то Изольда теперь стала ее зеркальным отражением.

Спустя три месяца после солнцестояния в Лондоне начали пропадать люди. Но они не умирали. Они просто... исчезали из реальности. Полиция списывала это на серийного маньяка, но Элаида видела истинную картину: по городу расползались черные нити проклятия, невидимые для обычных глаз.

Элаида пыталась собрать ковен, но «Серебряные Ветви» были разрознены. Молодые ведьмы боялись силы новой Верховной.

— Ты слишком сильна, — говорил Итан, единственный мужчина-ведьмак в ковене, травник с глазами цвета осеннего леса. Он всегда был рядом, смешивая успокаивающие зелья для ее беспокойного дара. — Когда ты колдуешь, воздух трещит от напряжения. Мы боимся сгореть рядом с тобой.

Их отношения были сложными. Итан лечил раны, которые наносила себе Элаида, пытаясь обуздать магию, но между ними стояла клятва: Верховная не может принадлежать никому, кроме своего долга.

Первая настоящая схватка произошла в заброшенной станции метро «Олдвич». Элаида почувствовала зов — ледяной, знакомый голос Изольды звучал прямо в голове:

«Ты заперла меня во тьме, девочка. Но тьма полна дверей. Я открыла одну. Хочешь посмотреть, что я нашла?»

Когда Элаида прибыла на место, она увидела нечто ужас-

ное. Изольда создала Разлом. Это была не просто дыра в пространстве, это была рана на теле реальности, откуда сочилась чистая энтропия. Рядом стояли трое зачарованных полицейских, их кожа серела, а глаза превращались в пустые провалы. Они служили проводниками.

Магия Изольды здесь была всепоглощающей. Она вытягивала тепло, звук и даже свет из ламп тоннеля.

— Посмотри на них, Элаида! — кричала Изольда, ее силует мерцал на границе Разлома. — Они счастливы. Никаких сомнений. Никакой боли. Магия Марты требовала жертв. Моя — дает покой!

Элаида ударила молнией, но заклинание развеялось, поглощенное вакуумом Разлома. Старая магия здесь не работала. Тогда девушка сделала то, чего боялась больше всего. Она сняла ментальные блоки, которые ставила себе сама.

Она позволила своему страху, гневу и любви затопить сознание. Вместо того чтобы бороться с Пустотой заклинаниями, она начала наполнять её.

- Вспомнив вкус бабушкиных пирогов с яблоками, она материализовала запах корицы, который сбил концентрацию Изольды;

- Вспомнив прикосновение рук Итана, она создала барьер из теплого света;

- А затем она использовала самое страшное оружие — страдание.

Элаида посмотрела прямо в душу Изольды и показала ей не ненависть, а понимание той боли, которая привела изгнанницу к предательству.

Разлом захлопнулся с оглушительным звуком, похожим на вздох уставшего бога. Изольда истошно закричала, когда волна эмпатии Элаиды ударила по ней, возвращая украденные эмоции. Тело изгнанницы осыпалось пеплом, но ее дух, обожженный чужой болью, скрылся глубже в тени.

Итан подбежал к Элаиде. Девушка стояла на коленях, дрожа. Ее волосы поседали на висках — цена за использование такой мощи без подготовки.

— Ты спасла город, — прошептал он, укрывая ее своим плащом.

— Нет, — прохрипела Элаида, глядя на свои руки. — Я только купила нам время. Теперь она знает мою слабость. Она знает, что я чувствую.

В темноте лондонских катакомб, там, куда не проникает солнце, тысячи черных нитей снова начали сплетаться в узор нового плана. Изольда потеряла тело, но приобрела кое-что более опасное — абсолютную ясность безумия.

Глава 3. Цена Верховного Престола

Закон «Серебряных Ветвей» был древнее самих дубов в их священной роще: «Верховная, познавшая плотскую любовь с тем, кто делит с ней магию, лишается связи со стихиями. Ее дар выгорает дотла».

Итан знал это. Элаида знала это. Но знание редко останавливает сердце.

После битвы в метро кошмары стали ее постоянными спутниками. Каждую ночь она видела, как Изольда стоит на краю Разлома, и слышала шепот Пустоты, который обещал забрать все ее чувства в обмен на абсолютную безопасность ковена.

Этой ночью Лондон накрыл аномальный туман — густой, пахнущий озоном и железом. Магический фон города пульсировал от боли.

— Она здесь, — сказала Элаида, стоя у окна своего лофта в Шордиче. — Я чувствую ее безумие. Оно режет воздух.

Итан подошел сзади, его руки легли на плечи Верховной. Тепло его кожи контрастировало с ледяным страхом, сжимавшим внутренности Элаиды.

— Мы можем поставить щит на весь Ист-Энд, — предложил он. — На неделю. Уйдем в астрал, восстановим силы.

— Щит из страха? — Элаида повернулась к нему. В полумраке ее глаза светились расплавленным золотом. — Это то, чего хочет Изольда. Чтобы мы прятались.

В ту ночь они не ставили щитов. Они нарушили главный

закон ковена. Их слияние было похоже на короткое замыкание двух высоковольтных линий — искры, вспышки света под веками, ощущение, что кожа слишком тесна для бушующей внутри энергии. Когда все закончилось, Элаида лежала в объятиях Итана, впервые за месяц чувствуя себя просто уставшей девушкой, а не сосудом для спасения мира. Ее магия молчала. Впервые она была пуста.

Утро началось с сирен. Не полицейских, а странного, модулирующего звука, который издавали фонтаны на Трафальгарской площади. Вода замерзла мгновенно, образовав ледяные скульптуры кричащих лиц.

Изольда прислала сообщение. Не SMS, а ментальную проекцию прямо в центр сознания спящей Элаиды:

«Ты выбрала теплое тело вместо холодного трона. Посмотрим, как долго оно будет согревать тебя, когда я вырву ему сердце».

Ледяные статуи начали таять, превращаясь в черных слизней, которые поползли по улицам, пожирая голубей и случайных прохожих. Обычные люди видели лишь панику и скользкие дороги, но ведьмы видели армию теней, созданную из концентрированного отчаяния лондонцев.

Элаида вскочила с кровати. Ее магия вернулась, но стала другой — злой, колючей, реагирующей на малейшее раздражение.

Она приняла решение. Больше никаких защитных кругов. Ковен собрался у стен Тауэра. Изольда ждала их там, вос-

седая на троне Вильгельма Завоевателя, которого теперь никто, кроме нее, видеть не мог. Изгнанница выглядела почти живой, если не считать того, что сквозь ее полупрозрачную грудь были видны зубцы крепостной стены.

— Какая трогательная сцена, — пропела Изольда. — Верховная-шлюха и ее верный пес-травник. Вы пришли посмотреть мое новое искусство?

Изольда щелкнула пальцами. Земля содрогнулась. Из-под брусчатки Тауэр-Хилл начали пробиваться корни, но это были не растения. Это были окаменевшие кости — кладбище под Лондоном восстало по воле изгнанницы.

Скелеты в истлевших мантиях рыцарей пошли в атаку. Молодые ведьмы ковена запаниковали, создавая бесполезные огненные шары, которые проходили сквозь мертвецов.

Элаида вышла вперед. Она больше не пыталась использовать заклинания из гримуаров. Она использовала свою новую силу — Магию Связей.

Она посмотрела на скелетов не как на врагов, а как на тех, кем они были при жизни: испуганных детей, уставших матерей, гордых воинов;

Вместо разрушающего импульса, она послала волну покоя. Заклинание забвения. Она буквально приказывала мертвым забыть о том, что их подняли.

Один за другим рыцари падали на землю, снова становясь просто грудой костей.

Но цена была чудовищной. Каждая такая эмпатическая связь выжигала нервные клетки мозга Элайды. К концу боя мир вокруг нее начал двоиться.

Когда последняя костяная рука упала на камни, Элайда пошатнулась. Итан бросился поддержать ее, но дорогу преградила Марта. Нет, дух Марты.

— Ты глупое дитя, — прошептал призрак бывшей Верховной. — Думаешь, секс дал тебе эту силу? О нет. Секс снял твои блоки. А силу ты получила, потому что вчера, во время выброса магии, твой ребенок... зачатие свершилось. Новая жизнь всегда дает матери краткий всплеск божественной мощи.

Элайда замерла, схватившись за живот. Цветной мир перед глазами окончательно поплыл.

— Теперь Изольда знает об этом, — добавила Марта, растворяясь. — И ничто так не питает Пустоту, как душа нерожденного мага.

Глава 5. Девочка, которая не отражалась

Вода в Корнуолле была ледяной даже летом. Элайда стояла на берегу залива Кельтского моря, глядя на горизонт. Прошло три дня с момента падения Изольды.

Итан настоял на том, чтобы они покинули дом его пред-

ков. Море слишком хорошо хранило память о темной магии изгнанницы — соленый ветер приносил обрывки ее криков.

— Мы едем на север, — сказал Итан, укладывая в сумку бинты и консервы. — В Шотландию. Там старые горы. Гранит глушит магический фон. Если ковен пустит по нашему следу ищейку, среди нагорий мы станем невидимками.

— Мне все равно, — тихо ответила Элаида, прижимая ладонь к животу. Ребенок шевелился редко и тяжело, словно тоже устал от бегства.

Это случилось в старой охотничьей сторожке у озера Лох-Таммел. Осень пришла в Хайленд раньше срока, принеся с собой снегопад, который отрезал их от цивилизации.

Схватки начались внезапно, без предупреждения. Элаида сползла с кровати прямо на холодный деревянный пол.

— Дыши, — командовал Итан, разрывая простыни на полосы. Его руки, обычно такие уверенные, дрожали. Он был травником, целителем, но принимать роды ему приходилось впервые.

— Она здесь, — прошептала Элаида сквозь стиснутые зубы. Она смотрела в окно. За стеклом бушевала метель, но силуэт женщины в черном стоял неподвижно прямо посреди сугробов. — Изольда... она ждет.

— Это морок! Боль вызывает галлюцинации! — Итан пытался отвлечь ее, но сам невольно бросил взгляд за стекло. Ему показалось, что тень кивнула.

К полуночи родилась девочка.

Она не закричала. Когда Итан принял ребенка и шлепнул по маленькой спинке, малышка лишь открыла глаза. Они были абсолютно черными — ни белка, ни радужки, только два провала в первозданную тьму.

Элаида протянула руки. Как только кожа матери коснулась кожи дочери, лампа над столом лопнула, погрузив комнату в темноту. Но это было не короткое замыкание. Электричество просто ушло из проводов, втянутое куда-то внутрь младенца.

— Мы назовем ее Морриган, — сказала Элаида, качая дочь на руках. Древнее имя богини войны и смерти казалось единственным подходящим для этого создания.

Итан промолчал, обрабатывая пуповину серебряным ножом. Он заметил то, чего пока не видела мать: когда он поднес нож ближе к девочке, лезвие начало покрываться инеем, хотя в комнате было жарко натоплено.

На третью ночь после родов Элаида проснулась от ощущения чужого присутствия. Итан спал в кресле у камина, измученный дежурством.

Детская колыбелька стояла у окна.

Морриган не спала. Она смотрела в стекло. Снаружи, прижавшись лицом к окну со стороны улицы, стояла Изольда. Вода стекала по ее лицу, несмотря на мороз, превращаясь в черные сосульки.

Изольда улыбнулась беззубым ртом утопленницы и постучала костлявым пальцем по стеклу. Звук был похож на треск

ломающегося льда.

Элаида вскочила, схватив железный подсвечник. Но прежде чем она успела броситься к окну, произошло нечто странное.

Морриган в колыбели медленно повернула голову. Ее черные глаза уставились на мать. Губы младенца дрогнули, и раздался голос — не детский лепет, а глубокий, женский контральто, звучащий одновременно изо рта девочки и, казалось, отовсюду:

«Ты пыталась убить меня еще до моего рождения, тетя. Не стоит пытаться снова».

Стекло окна покрылось толстой коркой льда изнутри. Тень Изольды за окном дернулась, словно ее ударили, и рассыпалась воронами, которые с громким карканьем исчезли в ночи.

Элаида замерла с занесенным подсвечником. Страх сковал ее горло льдом. Магия вернулась? Нет. Это было что-то другое. Что-то древнее.

Утром Итан нашел жену сидящей на крыльце сторожки. Шел густой снег. Элаида держала завернутую в плед Морриган на руках.

— Я слышала ее, — сказала Элаида, не поворачивая головы. — Внутри нее кто-то есть, Итан. Или что-то.

— Дети часто рождаются с неразвитыми рефлексами, — попытался успокоить её травник, но в его голосе не было уверенности.

— Она говорила голосом Изольды. Но потом... посмотри.

Итан проследил за ее взглядом. Озеро Лох-Таммел внизу, которое вчера было покрыто тонкой корочкой льда, сегодня превратилось в идеально ровное зеркало. На его поверхности стояли сотни людей. Призрачные шотландские горцы в килтах, лица которых искажала мука. Они молча смотрели вверх, на сторожку.

— Каждый раз, когда она спит, мертвые приходят поклониться ей, — выдохнула Элаида. — А когда плачет, высыхают ручьи.

Они думали, что родили ведьму. Но правда была страшнее. Запечатав Разлом ценой своей магии, Элаида неосознанно стала сосудом для древнейшего договора Земли. Когда Изольда попыталась забрать душу нерожденного ребенка через астральный канал, Пустота внутри девочки поглотила саму сущность изгнанницы.

Морриган не была дочерью Верховной Ведьмы. Она была новым Хранителем Равновесия. Живым антидотом против магии. Черной дырой в форме ребенка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.